

НАША СТРАНА

Год издания -- 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 3 января 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de enero de 1987 No. 1901

МЫСЛИ ВСЛУХ

ДВА НЕДОРАЗУМЕНИЯ

Упреки по адресу парламентарной демократии, в том смысле, что в ней присходит "слияние законодательной и исполнительной власти" основываются на двух крупных недоразумениях, широко распространенных в нашем веке.

Во-первых, парламентарный режим, как по своим истокам, так и по своей сути, не имеет ничего общего с пресловутым принципом "разделения властей". Парламент возник в Англии в 1265 году, на территориально-сословной основе (в палату общин избирались на собраниях графств по два рыцаря и от городских корпораций по два горожанина). В то же самое время, во Франции из королевской курии (совета) был выделен верховный суд, который вскоре стали называть парламентом. Но принцип "разделения властей" был впервые провозглашен, через пол тысячелетия, бароном Монтескье, в его труде "О духе законов", чье первое издание увидело свет в 1748 году. Двадцать лет до этого, Монтескье посетил Англию, политическому строю которой он отводит почетное место в своем труде. Отсюда и зародилось недоразумение о якобы тождественности английского парламентаризма с политическим строем, основанным на принципе "разделения властей". Этот строй был выдуман Монтескье, а не взят из исторической практики. Монтескье теоретически развил свой идеальный строй из каких-то смутных зачатков разделения властей, которые он "открыл" в истории Рима и, главным образом, в истории Англии.

Анализу доктрины Монтескье, ее происхождения и внедрения в жизнь, посвящены "Мысли вслух" в номерах 1776-1779. В № 1777 отмечается, что Монтескье не понял совсем правильно ни сущности римского политического строя, ни сущности английского строя. В подтверждение, были приведены слова одного известного современного политика: "Происхождение этой идеи (разделения властей), как уже известно, лежит в знаменитом ошибочном толковании британской конституции, сделанном Монтескье, которое в свою очередь основывалось на неподходящем употреблении некоторых классических афоризмов Локка". (Harold J. Laski, "Свобода в модерном государстве").

Во-вторых, в самом понятии "парламентарной демократии" содержится противоречие, так как парламент зародился как монархическое учреждение. Демократия по своей сути и по своим истокам не имеет ничего общего ни с парламентом, ни с выборами. "Основа и начало демократии... чтобы все управляли над каждым и каждый по очереди над всеми, чтобы должности были распределены по жребию..." (Аристотель, "Политика" 1317 в).

И. А.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ АРГЕНТИНО-ПАРАГВАЙСКОЙ И
УРУГВАЙСКОЙ

"Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение".

Слава Господу, еще и в этом году привел нас Промыслитель поклониться с небес снишедшей Любви Его к человеку, к нам, дорогие братья и сестры.

Чтобы возвысить торжество и радость нашу, учредила Церковь пост перед Рождеством. Пройдя через теснины поста, мы чувствуем себя в день праздника светлого как бы исходящими на свободу.

Однако, чтобы не забылся кто веселясь в святые дни и вечера Рождества-Богоявления, чтобы не осквернил кто-либо святости прославляемого события, Церковь аложила в уста наши, краткую песнь.

"Христос рождается — славите!
Христос с небес — срящите! Христос на земли — возноситься!
Иже Господеви вся земля!"

Прославляют Христа, как с небес снишедшую Любовь к нам, — дети; прославляют Его юноши и девы; воспевая с небес сошедшую Любовь и мы убеленные сединой и умудрен-

ные опытом жизни — отцы и матери.

Дружным хором сердец должны мы славить Его, славить так, чтоб этим славословием усладилась сердца наши, чтобы этим заглушился в них позыв следовать за растленным духом века сего.

Братья и сестры о Господе, если вы размышляли о Рождестве Христовом невольнo воскликнете из глубины сердец ваших: "Слава Тебе Господи, что сошел Ты к нам. Тебя ищущим по истине и правде тоскующим", — это будет тихая песнь сердца вашего, которая соединит вас с Богом -- говорит Святитель Феофан Затворник.

Встречаясь в праздники Рождества и Богоявления друг с другом мы бы должны были приветствовать друг друга словами: "Радуйся, ибо пришел Тот, в общении Которого получаем мы подлинную свободу и мир душевный и в Ком обретаем смысл нашей жизни, наших земных усилий и борьбы.

Радуйтесь дорогие братья и сестры, надейтесь дорогие детки! Ибо свет в мир пришел!"

Но знаем мы, что человек по ру-

кам и ногам связанный плотским мудрованием почитающий свое греховное состояние природным, не может, не в силах возрадоваться с нами, ибо он в плену у тьмы и мрака, которые являются для него привычным состоянием.

Более того, такой человек не терпит от яслей Христовых исходящего света. Об этих жалких людях должны мы непрестанно совершать молитву да не останутся они "во тьме и сени смертельной".

Как хотелось бы всех вас братия, видеть радующимися именно этой светлой радостью, радостью о любящем нас Боге-Отце, пославшем Сына Своего единородного Иисуса Христа, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Эта радость, осолозняющая все наши дела, всю жизнь нашу; с нею, как со знаменем победы, да шествует каждый из нас через теснины жизни, побеждая тоску и уныние, ибо с нами Бог! Аминь!

Рождество 1986

Епископ ИННОКЕНТИЙ

Ф. СЕРГЕЕВ

ПЕРВОЕ УСЛОВИЕ

Ежегодное повторение великих христианских праздников, как в наши дни Рождества Христова, каждый раз является поводом для того, чтобы снова и снова вспомнить горькую действительность, в которой находится наш народ и наша страна. В первую очередь, эта горькая действительность касается празднования на нашей родине самих наших праздников: это празднование не только запрещено, но и прилагаются все усилия для того, чтобы и на практике нельзя было никак обойти ни один из антирелигиозных запретов.

Демократичны ли такие запреты? Ведь по некоторым объективным западным подсчетам, каждый четвертый ребенок в нашей стране крещен, не говоря о том, что число крестящихся взрослых постепенно тоже растет. Значит, чисто демократически, крещенных в нашей стране больше, чем членов партии, которая официально исповедует атеизм. Однако, никто в мире не требует в этом вопросе восстановления демократии в нашей стране, как никто не требует и

восстановления тоже в этом вопросе человеческих прав у нас на родине. Так как, первым правом из всех человеческих прав, является право всех людей свободно исповедывать ту или иную веру.

Именно из непризнания этого фундаментального права родились в этом веке все страшные геноциды и голокаусты, отбросившие человечество назад, во вначеловеческие категории бытия.

Сегодня уже как будто бы забыто, что первые меры новой власти после революции в 1917 году были направлены на физическое истребление лучших представителей Русской православной Церкви. Затем последовало физическое уничтожение храмов и монастырей. За границей были в свое время опубликованы списки первых жертв коммунизма, также как и были изданы довольно полные данные о разрушении храмов на нашей родине. Например, сегодня в СССР имеется всего лишь 17 "действующих" монастырей, с ограниченным властями числом монахов, в то время как до

революции их было больше 3.000. Ведь не сами же монахи, и не сами же верующие закрывали, разрушали, взрывали и вообще уничтожали всяческими способами монастыри и храмы, построенные в течение почти тысячи лет нашим народом. Ведь, никогда не было спрошено у русского народа, хочет ли он или не хочет, чтобы все это делалось.

Так вот, когда сегодня, кто бы то ни было, открывает свой рот, для того, чтобы говорить о необходимом восстановлении (или установлении) демократии, или человеческих прав в нашей стране, необходимо от него требовать, в первую очередь говорить об открытии и восстановлении всех храмов и монастырей когда-то разрушенных, без всякого на это мандата ни от самих верующих, ни от всего нашего народа. Полная религиозная свобода в России является первым условием и первой предпосылкой всяких реформ и демократизаций России.

Ф. СЕРГЕЕВ

С Рождеством Христовым!

С НОВЫМ ГОДОМ!

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

MADE IN USA

Вирус ЭИДС был создан в лаборатории специалистами Соединенных Штатов, — утверждают в английском журнале "Sunday Express" три ученых — американец Роберт Стеккер, специалист по ЭИДС, изучающий синдром со времени появления его первых случаев, англичанин Джон Сииль и восточно-германский профессор Якоб Сегал, бывший директор Биологического Института Берлинского Университета. Джон Сииль совершенно уверен в том, что вирус ЭИДС — произведение человеческих рук, Якоб Сегал полагает, что наиболее вероятным местом изготовления вируса можно считать секретную лабораторию Форта Детрик в Мериленд. Он сообщил, что в середине семидесятых годов в Форт Детрик, где помещается главный центр медицинских исследований и производятся эксперименты над добровольцами из заключенных, которые подвергаются им в обмен на свободу, тамошние специалисты создали вирус ЭИДС, комбинируя части вируса одной болезни, поражающей баранов и вирус лейкемии крупного рогатого скота, этот последний, имеющий сходство с вирусом HTLV-1 человеческой лейкемии.

По мнению Сииль, экспериментаторы этой лаборатории не заметили какой-то ошибки, так как инкубационный период нового вируса — ЭИДС, — длится годами. Ученые или лаборанты могли заразиться через какой-нибудь маленький порез или дыхательные пути. По словам журнала, Сегал считает "смехотворным и невероятным с научной точки зрения, что ЭИДС имеет своим источником "зеленую африканскую обезьяну". Лично он находит, что эта теория была пущена в ход американским правительством, как одна из мер для сокрытия правды. В свою очередь, Роберт Стеккер указывает на то, что неизвестен ни один вирус животного происхождения, который вызывал бы все симптомы ЭИДС, что, по его мнению, служит доводом тому, что этот вирус должен был быть "сконструирован" приемами биотехники, а не вызван укусом обезьяны.

С. Гундуров (Бразилия)

ДЕЛА ИЗРАИЛЬСКИЕ

В "Н. С." № 1886 в разделе "Печать" приводятся остроумные и верные анекдоты из журнала "Алеф" на тему "Дайте нам выехать из Израиля". Вот еще один анекдот из того же журнала: "Не забудьте сказать тому, кто улетит последним, чтобы погасил свет в аэропорту" ("Алеф", 17-6-86).

В той же газете далее приводится информация "Алефа", о том, что в Израиле религиозники срывают неприличные рекламы, а их противники подожгли синагогу. Из этого видно, как успешно клерикал-социализм обманывает граждан и натравливает их друг на друга. В Израиле по субботам запрещено автобусное движение, закрыты кинотеатры, прекращено телевидение; продолжает зверствовать система религиозного брака и развода. Сделали это социалисты, но свалили вину на религиозные партии. И вот люди доходят до исступления от запретов и громят синагогу, вместо того, чтобы устроить массовые демонстрации у зданий ЦК социалистической и религиозных партий; или того лучше — всеобщую

забастовку... Но этого "Алеф" не советует...

В той же газете цитируется сообщение Вайля и Гениса о том, что якобы в Израиле по престижу на первом месте "немцы", потом "чехи" и в самом конце "американцы". Вайль и Генис, по обыкновению, врут по невежеству. Такая шкала имеет место, в американских еврейских организациях, только "американцев" там вообще нет — они заняты более интересными делами, чем эти унылые организации. А в Израиле на первом месте стоят "поляки", которые и организовали клерикал-социализм (Бен-Гурион, Голда Меир и др.), затем восточно-европейцы, потом "немцы", в самом конце "русские" ("у нас работают только машины и русские"); "американцы" — вне конкуренции, но не у власти; сефарды (из арабских стран) — это отдельная иерархия.

В "Н. С." № 1887 — странная информация о "еврейской эмиграции в Патагонию". Если речь действительно идет о еврейских крестьянах из СССР, то ведь их просто нет; разве что дагестанские таты. Напротив, в плане собрать 10.000 израильтян в местечке Эль-Калафате можно увидеть нечто реальное, предположив, что речь идет об уроженцах Израиля, стремящихся удрать из "своей" страны. Именно поэтому представитель сионистов с возмущением отнесся к этому сообщению и заявил, что "это так не останется, мы дойдем до дна этого вопроса". В этом можно не сомневаться, своих крепостных они постараются не выпустить.

Е. Кармазин (Франция)

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

Побеснокою вас некоторыми соображениями относительно "языковых уродств", иногда проскальзывающих и в "Нашей Стране". Впрочем, это — по части мастера этого дела г-на Рахманова. Примеры:

Некоторые авторы (Н. Федоренко, например, в статье "Паритет на глиняных ногах") упорно употребляет выражение "почти что" и пока что" (к чему это что?) и тому подобные словосочетания или "словечки".

В "Нашей Стране" часто повторяется выражение "русские и украинцы", хотя это настойчивое различие введено советчиками и с радостью подхвачено самостийниками. Зачем следовать всем им монархической газете?

Есть еще много несуразиц, но в данном случае ограничусь лишь этими.

Извините за это отступление или замечание; но всем нам надлежит особенно внимательно относиться к терминам. Вот советская власть за этим следит очень ревниво (там не скажут не напишут "Октябрьская революция", а обязательно "Великая Октябрьская Революция"). И все в том же духе.

Л. Апанаскевич (Австралия)

В АРГЕНТИНЕ

Буду вам благодарна, если будете сообщать нам иногда о жизни в Аргентине, так как у нас очень редко и мало пишут о вашей стране.

А. Вахе (Австралия)

БИБЛИОГРАФИЯ

Henri Troyat. "Tougueniev" (Paris, 1985).

Книга гораздо значительнее и интереснее, чем работа того же автора о Горьком, которую мы недавно разбирали. Оно и не удивительно: о Тургеневе есть масса воспоминаний и научных исследований, а также и богатые материалы, включая его письма, частично даже на французском языке.

Кроме того, самая личность этого русского дворянина, с русским и немецким университетским образованием, просвещенного и умеренно либерала и врага всяких крайностей, долго жившего и скончавшегося в Европе, — легче для понимания и западного писателя и его публики.

Насколько Труайя удалось проникнуть в глубины психологии Ивана Сергеевича, — вопрос иной. Многие в нем остаются если не загадочным, то не совсем ясным. Его любовь на всю жизнь к Полине Виардо, и рядом странная нерешительность, охватывавшая его обычно перед другими женщинами, когда дело доходило до брака: несколько раз, он в последний момент отступал назад.

Тогда как связи с крепостными девушками носили у него поверхностный характер и без труда разрывались; хотя дочь от одной из них он воспитал как свою, и опять-таки причудливо, — целиком на французский лад.

Между тем, фразы, бросавшиеся им самим, о том, что будто бы ему Европа ближе, чем Россия, — фразы, так больно задевшие и навсегда оттолкнувшие от него Достоевского, — были, видимо, простой бравадой, под влиянием минутного настроения. Любовь к России слишком ясно запечатлелась во всем, что он писал и во многом из того, что он делал.

И если он вращался как равный (первым из русских писателей!) среди самых знаменитых французских авторов своего времени (Флобер, Золя, Мопассан, Жорж Занд, Гюго, Гонкуры), то это не мешало ему видеть на Западе плохое наряду с хорошим.

Ошибочно тоже приписывать Тургеневу какую-либо революционность: известно его отталкивание от группы разночинцев, завладевшей постепенно "Современником", где он прежде сотрудничал.

Да и довольно вникнуть в созданный им образ Базарова, чтобы почувствовать, как хорошо он сумел оценить возникавший на его глазах тип "нового человека".

Хотя мое мнение, будто "Записки охотника" представляют собою некий памфлет против крепостного права (иллюзия, которую разделяет

Труайя) есть вовсе натянутое и тенденциозное толкование сборника превосходных рассказов, посвященных русской природе и народному быту нашей страны.

Зато правильно поступает Труайя подчеркивая, — в отличие от других биографов, — ужас и отвращение Тургенева по отношению к террористам, и его искреннее горе после злодейского убийства царя Александра Второго.

Безусловно, он являлся русским того типа, о каком говорил Достоевский в своей речи о Пушкине: человеком, умеющим входить в жизнь всех народов, улавливать и отражать в своем творчестве их особенности. Труайя считает, что Тургенев никогда не писал из иностранного быта. Это не совсем точно: действие пьесы "Неосторожность" разыгрывается в Испании и среди испанцев; действие "Песни торжествующей любви" (о которой тут говорится довольно подробно) — в Ферраре эпохи Возрождения. Да и сколько иностранцев мелькает в его романах и рассказах, одни — мимоходом, другие — выполняя существенную роль.

Труайя объясняет характер Тургенева впечатлениями детства, и в первую очередь отпечатком, наложенным тиранической и своенравной матерью. Возможно, это и верно; хотя на практике сходные явления так часто порождают разные результаты! Вот, что его отрицательное отношение к крепостничеству сложилось в те годы и по таким причинам, в этом вряд ли можно сомневаться.

В целом, житейские недостатки великого писателя, главным образом объяснимые нервным напряжением, сводившиеся к нерешительности, мнительности, беспокойству о мнении про себя публики и окружающих, — раздражали порою его современников, но кажутся такими мелкими и неважными на расстоянии!

Может быть, стоило уделить больше внимания мистицизму писателя, глубоко коренившемуся в его натуре, несмотря на внешнюю позу вольнодумства.

Интересно описаны отношения между Тургеневым и Львом Толстым, в которых автор "Войны и мира" вел себя не всегда красиво, все время набиваясь на ссоры, которые его добродушный собрат по литературе охотно ему позже прощал.

Во всяком случае, читатель найдёт в данной книге сжатую, но ясно изложенную и составленную в объективном, беспристрастном духе биографию великого классика нашей литературы, всем нам дорогого и близкого. Автора можно за это поблагодарить.

Владимир Рудинский

Среди книг

СТАРАЯ БЕДА НА НОВЫЙ ЛАД

В книге А. Амфитеатрова "Русский поп 16-го века", изданной в Белграде в 1930 году, в главе "Пьянственный порок", автор замечает: "Известна терпимость к этому пороку русского народа. Он и сам весь, с Владимирских времен, в зелене вино тонет". И продолжает: "Симеон Полоцкий, трезвенник и постник, восставая против пьянственного провозглашения русскими Господних праздников, попытался установить границу между трезвым и пьяным состоянием, высказав в этом распределении трогательную снисходительность к слабости человеческой. "Тот истинно пьян", — говорил Симеон, — кто на другой день не помнит, что он де-

лал и что говорил, с кем шел, как домой добрался и как спать лег, а тот еще не совсем пьян, кто, хотя и шатается, но все помнит".

Все это звучит как нельзя более актуально. Но если такие вещи случались еще в 16 веке, и не помешали дальнейшему расцвету России, — есть ли основания думать, что нынешнее обострение алкоголизма при большевиках (и по вине большевиков) может нашу родину вконец погубить? Думается, проблема состоит в том, чтобы ей отделаться от чудовищного политического строя, ее закабалившего. А ввести в свои берега разбушевавшееся пьянство возрожденная Россия вероятно сумеет. Задача в том, чтобы умертвить гидру коммунизма; обуздание же зеленого змия произойдет тогда само по себе.

Савва Юрченко

лее надежных людей, чем этот осведомитель, провокатор и сексот? Или, — при убийстве Царя-Освободителя: как могли люди допустить, с е м ь покушений со стороны десятка изуверов? Весь аппарат Империи не смог справиться с десятком человек? Не могли? Не хотели. Не считали очень уж необходимым. А, может быть, и кое-какое участие принимали?

Целого ряда подробностей мы не знаем и, вероятно, не узнаем никогда. Но в самом основном деле, с о в е р ш е н н о ясно: в 1916 году был заговор. И люди, которые этот заговор организовали, были, или казались себе, чрезвычайно дальновидными. Повидимому, первый шаг к технической реализации этого заговора было превращение Петрограда в пороховой погреб.

ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ

Теперь позвольте мне все-таки обратиться к личным воспоминаниям. Я знаю: это не "документ". "Документом" воспоминания становятся только после того, как их процитирует какой либо иной автор. Однако, мои личные воспоминания будут, как мне кажется, очень ценным объяснением к настоящему историческому документу: к повелению Государя Императора генералу Гурко.

В начале августа 1916 года я был, наконец, призван в армию и зачислен рядовым в лейб-гвардии Кексгольмский полк. Принимая во внимание мои глаза — одна двадцатая нормального зрения — в полку не нашли для меня никакого иного места, как швейная мастерская. Швейная мастерская меня вовсе не устраивала. И так как для сотрудника "Нового Времени" не все уставы были писаны, то скоро и совершенно безболезненно был найден разумный компромисс — я организовал регулярные спортивные занятия для учебной команды и нерегулярные спортивные развлечения для остальной солдатской массы. Я приезжал в казармы в 6 утра и уезжал в 10 дня. Мои добрые отношения с солдатской массой наладились не сразу: близость к началь-

— 54 —

Думу, направить главный удар против пролетариата. Заговор царизма против революции встретился с другим заговором, созревшим в кругах империалистической буржуазии и генералитета".

Таким образом, в с е историки, и правые и левые, и большевистские и иностранные, сходятся, по крайней мере, на одном пункте: н а ч а л о революции было положено с п р а в а, а никак не слева. Именно оттуда и зензиновский "гром среди ясного неба". О заговоре "империалистической буржуазии и генералитета" левые, по совершенно понятным соображениям, знать не могли и не знали. А именно этот заговор был н а ч а л о м революции. Потом, в марте, апреле, и т. д., революция двинулась вперед по путям "углубления", с исключительной степенью точности повторяя ход французской революции. И если августейшие салоны и сам М. Палеолог, передающий их планы и вождения, выражал свое сожаление о том, что в России не нашлось Мирабо, — то это сожаление мне кажется совершенно непонятным, — ибо, ведь, и во Франции даже и Мирабо решительно ничему не помог. М. Палеолог, посол страны, имеющей весьма большой опыт в революциях, все время проводит параллели между 1789 и 1848 г.г. во Франции и 1917 годом в России. Параллели получаются, действительно потрясающими. Что, впрочем, никак не мешает М. Палеологу задумываться над таинственной славянской душой, — почему бы не подумать и о таинственной французской?

Правые, или даже крайне правые, историки — И. Якобий, С. Ольденбург, А. Мосолов — глухо, но неоднократно упоминают о "заговоре". О нем же говорят и большевики. О нем же рассказывает — уже более подробно — французский посол. К о н е ч н о заговор был. Подробности его мы, если узнаем, то очень нескоро. Правые историки стесняются называть вещи своими именами — и людей тоже, левые были не в курсе дела, архивы, попавшие в руки большевиков, подверглись, конечно, весьма основательной чистке. Нет н и к а к о г о сомнения в том, что в д а л ь н е й ш е м

— 52 —

1) Основная разница между латинской и англосаксонской революционной психологией, с одной стороны, и славянской, с другой, заключается в том, что у одних воображение логично и конструктивно, у других исключительно разрушительно... 2) Восемь десятых русского населения не умеют ни читать, ни писать... 3) Болезнь воли — это туземное заболевание России... 4) Анархия соединенная с ленью и воображением — это страстное желание России. И, наконец, 5) огромные пространства страны делают всякую провинцию центром сепаратизма.

Пока что русская революция сконструировала власть, которая претендует на мировое господство и рискует бросать вызов всему остальному миру. Болезнь воли сказалась в наших гражданских войнах. Ни из какого сепаратизма ничего не вышло. О восьмидесяти процентах неграмотных не стоит, конечно, и говорить. Некоторые клюквенные заросли совершенно неизбежны в мемуарах каждого иностранного наблюдателя. Тем не менее, М. Палеолог стоял ЗА русскую монархию — а никак не против нее. Он, иностранец, республиканский посол в монархической стране, пытался доказать Родзянке, что "царизм есть основной стержень России, внутренняя скрепка всего русского общества, и, наконец, единственная связь, объединяющая народы Империи". И изывал: "Если царизм падет, поверьте мне, что он увлечет за собою в гибель все здание России!"

Так вот, этот М. Палеолог ставит некоторые точки над некоторыми "i".

И тот же М. Палеолог на стр. 137, 138 и др., с полным недоумением рассказывает о том, что князья просто и Великие Князья, представители и финансовой и земельной знати на своих приемах совершенно открыто говорили о свержении Государя и о том, как они уже ведут пропаганду в частях гвардии — в первую очередь в Павловском полку, который и в самом деле первым начал "революцию". М. Палеолог ни на какие слу-

— 47 —

шкой фальшивке Февраля имеет совершенно конкретное практическое "судьбоносное" значение для всей нашей будущей работы.

ЛЕВЫЕ О ФЕВРАЛЕ

Когда мы ищем виновника революции, мы должны по мере возможности четко разграничить два вопроса. Первый: кто делал революцию?

Второй: кто с д е л а л революцию?

Д е л а л а революцию вся второсортная русская интеллигенция последних ста лет. Именно второсортная. Ни Ф. Достоевский, ни Д. Менделеев, ни И. Павлов, никто из русских людей п е р в о г о сорта — при всем их критическом отношении к отдельным частям русской жизни, революции не хотели и революции не делали. Революцию делали писатели второго сорта — вроде Горького, историки третьего сорта — вроде Милюкова, адвокаты четвертого сорта — вроде А. Керенского. Делали революцию почти безымянная масса русской гуманитарной профессуры, которая с сотен университетских и прочих кафедр вдалбливала русскому сознанию мысль о том, что с н а - у ч н о й точки зрения революция неизбежна, революция желательна, революция спасительна. Подпольная деятельность революционных партий опиралась на этот массив почти безымянных профессоров. Жаль, что на Красной Площади, рядом с мавзолеем Ильича не стоит памятник "неизвестному профессору". Без массовой поддержки этой профессуры — революция не имела бы никакой общественной опоры. Без поддержки придворных кругов она не имела бы никаких шансов. На поддержку придворных и военных кругов наша революция не рассчитывала никак, — и вот почему, Февраль свалился ей, как манна небесная в пустыне.

М. Палеолог на стр. 298 подытоживает:

"В 1917 году русские социалисты испытали такую же неожиданность, как французские республиканцы в 1848 году. На докладе в Париже 12 марта 1920 года А. Керенский сказал, что его полити-

— 49 —

хи не ссылается: на этих приемах он присутствовал лично и сам все это слышал.

Его изумляла откровенность заговорщиков, которые под хмельком все это выбалтывали в присутствии посторонних лиц, в том числе и посла союзной державы. Он называет имена, которых я здесь повторять не буду. Говорит, что эта аристократическая агитация велась даже среди личного конвоя Его Величества. И провозглашались тосты такого рода: -

"За умного ("intelligent") царя, исполненного чувства долга и достойного своего народа". И тут же приводится "план" — принудить Государя Императора к отречению, заключить Государыню Императрицу в монастырь, возвести на престол Наследника Цесаревича при регентстве вел. кн. Николая Николаевича.

**

И вот, с такими "трагическими противоречиями" и с таким правящим слоем Россия вступила в Первую Мировую войну. Первая Мировая война была на много страшнее войны 1812 года. Тогда, в 1812 году, не было никакого вопроса ни о расчленении, ни о колонизации России. Украинский чериозем и прочее в этом роде Наполеону вовсе не был нужен: ему по существу нужно было только насильственное включение России в его систему континентальной блокады Англии. Планы Вильгельма были безмерно шире — и расчленение, и порабощение, и колонизация. Впоследствии Адольф Гитлер эти планы значительно "углубил". В 1812 году мы воевали почти против "всей Европы". В 1914 — в союзе с почти "всей Европой". Но в 1812 году наш правящий слой еще не был "слабоумным больным, умирающим на собственном гноище". В 1914 он уже был истинно слабоумным. Таким он остался и сейчас. И сейчас, вот только что, так сказать, исторически позавчера, наша реакция нанесла такой удар по русскому монархизму, какого за все тридцать лет изгнания еще не было нанесено. Методы — не изменились. И они не изменятся. Поэтому историческая справка о ве-

— 48 —

ческие друзья собрались у него 10 марта (26 февраля) 1917 года и единогласно решили, что революция в России невозможна. Через два дня после этого царизм был свергнут".

Об этом же собрании сообщает и С. Ольденбург (стр. 243), — хотя и в несколько иной редакции:

"Собравшись на квартире Керенского представители крайних левых групп приходили к заключению, что "правительство победило".

... Но в тот же день, — в день "победы правительства", — 26-го, около четырех часов дня, произошло весьма серьезное событие:

"4-ая рота запасного батальона Павловского полка (в ней было 1.500 человек), столпившись на улице около своих казарм, неожиданно открыла беспорядочный огонь по войскам, разгонявшим толпу. (М. Палеолог подчеркивает, что агитация верхов шла именно в Павловском полку. И. С.). Были спешно вызваны несколько рот соседних полков... Прибыл командир полка, а также полковой священник, чтобы урезонить солдат. Те, отчасти под влиянием увещания, отчасти потому, что были окружены, ушли обратно в казармы и сдали оружие. 19 зачинщиков были арестованы и отведены в Петропавловскую крепость" ... (С. Ольденбург, стр. 243).

ДО ЭТОГО, — 25-го февраля, — Государь Император телеграфировал ген. Хабалову:

"Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны".

На эту телеграмму, утром 26-го февраля Хабалов отвечал, что "в столице наблюдается успокоение". На другой день после отречения Государя М. Палеолог спросил Горького и Чхеидзе:

— 50 —

развитии революции огромную роль сыграли те 90 миллионов золотых марок, которые Германия Вильгельма отвалила Ленину и Троцкому. Но об этом постараются промолчать и наследники Ленина и преемники Вильгельма. Однако: при наличии здорового правящего и ведущего слоя ничего не вышло бы ни из заговора, ни из Февраля, ни из Октября. За всеми бесчисленными подробностями событий этого страшного года, этого позорного года, и мемуаристы и историки как то совершенно упускают из вида самую основную нить событий: борьбу против Монарха и справа и слева, борьбу, которая велась и революцией и реакцией. По самому своему существу 1917 год в невероятно обостренной обстановке повторил историю П. А. Столыпина. П. А. Столыпин был, конечно, человеком исключительного калибра. Но он обессилел в борьбе и с реакцией и с революцией. Вскрытие его тела показало совершенную изношенность сердца, в ее роковой форме. 26-го февраля 1917 года Государь Император пишет Государыне:

"Старое сердце дало себя знать. Сегодня утром во время службы я почувствовал мучительную боль в груди, продолжавшуюся четверть часа. Я едва выстоял, и мой лоб покрылся каплями пота".

Убийство П. А. Столыпина по самому существу дела не расследовано и до сих пор. И за всякими показаниями и воспоминаниями люди как то забыли поставить простой, самый простой вопрос.

Е. Богров, убийца П. А. Столыпина, был тем, что на официальном языке называлось "осведомителем", на языке общественности — "provokatorom", на сегодняшнем языке — "сексотом". Такие люди необходимы всякой полиции мира, не только политической, но и уголовной. Это всегда подозрительные люди. Их можно и их нужно утилизировать для информации. Но почему Е. Богрова допустили к охране и П. А. Столыпина и Государя Императора? Не нашлось бо-

— 53 —

"Значит, эта революция была внезапной (spontante)?

— Да, совершенно внезапной".

Эту внезапность сам А. Керенский в своей книге передает так:

"Вечером 26-го февраля (то есть, после провала восстания Павловского полка. И. С.) у меня собралось информационное бюро социалистических партий. Представитель большевиков Юренев категорически заявил, что нет и не будет никакой революции, что движение в войсках сходит на нет, что нужно готовиться к долгому периоду реакции".

Зензинов ("Дело Народа" от 25-го марта 1917 года) писал:

"Революция ударила, как гром с ясного неба, и застала врасплох не только правительство и Думу, но и существующие общественные организации. Она явилась великой и радостной неожиданностью и для нас, революционеров".

Левый эс-эр Мстиславский писал еще красочнее:

"Революция застала нас, тогдашних партийных людей, как евангельских неразумных дев — спящими".

С. Мельгунов суммирует все это в "Независимой Мысли" (ном. 7, стр. 6) так:

"Как бы ни расценивать роль революционных партий, все же остается несомненным, что до первого официального дня революции никто не думал о близкой возможности революции".

Большевистская история СССР (стр. 135) излагает все это самым схематическим образом:

"Заговор царизма сводился к тому, чтобы заключить сепаратный мир (??? И. С.) и, распустив

— 51 —

А. ФЕДОСЕЕВ

О будущей России

7. СОЦИАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

ЮЖНАЯ АФРИКА

Государственная машина Южной Африки и ее монополия и гиганты явились прямым развитием первичной строгой организации ста-двухсот европейцев, высадившихся со своего корабля у Столовой горы в Южной Африке. Без строгой, полувоенной организации было невозможно выжить в условиях незнакомой природы и враждебности туземного населения.

В настоящее время мощь и централизация государственной машины республики Южная Африка "даст очко вперед" даже Европе. Это значит, что постепенно задавлена государством и монополиями творческая энергия, как черного, так и белого населения. Только огромные природные богатства компенсировали несколько дефицит использования творческой энергии населения. Однако эта компенсация не вечна и не беспредельна. На Южную Африку надвигается серьезная угроза экономического (и с ним и духовного) упадка. Санкции против Южной Африки со стороны Запада кое что добавляют к этой угрозе, но не они будут главной причиной упадка.

Суть трудностей Южной Африки не в апартеиде. Апартеид есть не что иное, как выражение насущной необходимости для всего населения и черных и белых сохранить далее эффективную северную материальную культуру. Высокопроизводительная северная культура и все благосостояние Севера были результатом суровых условий жизни на Севере, вынудивших людей изобретать, приспособляться и тяжело работать. На Юге в этом не было необходимости: солнце и богатая природа обеспечивали всем необходимым для жизни. Если ликвидировать апартеид полностью, вплоть до равного (один человек — один голос) избирательного права для всех без исключения, к власти придут черные (их большинство) и эффективная северная культура полетит в тартарары. Резкое понижение производительности труда общества отразится ростом нищеты и черного и белого населения и, может быть, развалом организации государственного управления. Очень вероятно, что к власти придут марксисты и коммунисты и Южная Африка превратится из процветающей страны в нищую марксистскую диктатуру, от которой не поздоровится ни белым ни черным.

Нет сомнения апартеид может и будет разобран, но не до равного избирательного права. Может быть можно будет ввести условие достаточного образования, оседлости, определенного имущества (дом или квартира) для того, чтобы иметь право выбирать или быть избранным. Так или иначе, но до тех пор, пока (через, скажем, полсотни лет) черные не воспримут окончательно северную культуру, избирательное право не должно быть равным. Иначе всех ожидает катастрофа.

Любопытно, что азиатские меньшинства находятся уже близко к избирательному равноправию. Это объясняется тем, что культура этих народов по эффективности много ближе к наиболее эффективной северной культуре.

Ирония в том, что и желтым и черным, как и рядовым белым, это избирательное право не нужно. Им нужна возможность самостоятельно жить и работать, что в Южной Афри-

ке трудно достижимо. так все зажато и зарегулировано. Возьмите знаменитый городок черных, Совето. Я проехал его вдоль и поперек. Совето совсем не трущобы, как это хотят показать западные журналисты. Он состоит по преимуществу из небольших, одноэтажных каменных домов (у епископа Туту и у жены террориста Манделы настоящие виллы) и имеет все, что имеет обычно любой другой маленький город или деревня. Для советских граждан такой город в провинции был бы образцовым для показа иностранным туристам.

Население города живет, практически, на всем готовом, получаемом от государства. Однако, жители Совето восстают. Почему? Потому, что они не в состоянии проявить свою творческую энергию и способность и устраивать свою жизнь по своему разумению: она им продиктована заботливым государством. Пока они были безграмотными и отсталыми, они не волновались. Теперь Южная Африка дала им образование и многому научила. Подняла их уровень жизни много выше того, при котором они жили столетиями. Теперь они полны творческой энергии и хотят устраивать жизнь по своему и своими руками так, чтобы получить удовлетворение от именно своих, а не чужих успехов. Централизованное, зарегулированное, монополизированное, заигантизированное государство Южной Африки этого не допускает. Если черным жаловаться на регулирование и государственный порядок, то есть именно на реальную причину их бедствий, никто на Западе не поймет, а жаловаться на апартеид модно и всем понятно. Вот и рискуют попасть под марксистскую диктатуру и превратиться в очередной Мозамбик. Посмотрите, как западная (белая) пресса прославляет коммунистического диктатора Мозамбика, погубившего сотни тысяч своих черных сограждан и доведшего ранее благополучную страну до полной нищеты и голода. На похоронах этого кромешного злодея присутствовали деятели всех западных государств, отдавая ему почести. Спрашивается, за что?

Таким образом, ключом и к южноафриканской ситуации являются централизация, монополизация, подавление творческих сил народа в результате отсутствия социального равновесия.

ШВЕЙЦАРИЯ

Швейцария является единственной страной во всем мире, которая близка к настоящей демократии. В ней действуют четыре официальных государственных языка (немецкий, французский, итальянский и романский), четыре главных национальности. В ней две главные религии: протестантов и католиков.

Эта страна, практически не имеет природных, ископаемых ресурсов. Страна не имеет выхода в море и окружена со всех сторон другими государствами.

Казалось бы, такая страна должна быть бедной, переживать непрерывно гражданскую войну между протестантами и католиками (как, скажем, в Северной Ирландии) или между немцами, французами, итальянцами (как, скажем, в Бельгии между фламандцами и валлонами). Иначе говоря, страна давно должна была расколоться и исчезнуть.

Однако ничего подобного не происходит. Все национальности и религии великолепно уживаются вместе. Никакого признака сепаратизма или гражданской войны нет и в помине. Даже забастовки и демонстрации являются редкостью. Страна исключительно стабильна. Настолько стабильна и спокойна, что многие называют ее скучной. Видимо, мордобои, побоища, всеобщая свара служат развлечением населению остальных стран. Между тем, этого "веселья" швейцарцы не лишены: они могут пересечь весьма близкую границу и насладиться, если пожелают, мордобоем в соседнем государстве.

Швейцария обогнала США и находится по благосостоянию на первом месте в мире, если не считать арабских государств, сидящих на нефти. В Швейцарии нет нищеты, нет трущоб. В Швейцарии десятки лет нет безработицы. В Швейцарии нет существенной инфляции, хотя по теории "монетаристов" она там должна быть: в Швейцарии реальные проценты на кредит в три раза ниже, чем, скажем, в Англии, где инфляция очень высока и монетаристы ее "уничтожают" высокими процентами на кредит.

В чем дело? Почему Швейцария так процветает? Маленькая страна? Но Швейцария не одна такая маленькая. Та же нищающая Северная Ирландия не больше. Бельгия, Дания, Финляндия, Ирландия, Швеция, — страны примерно того же размера, но отстают во всем от Швейцарии. Швейцария не воевала? Она и в этом не одинока. Швеция тоже не воевала, а по благосостоянию оказывается на девять мест позади Швейцарии по состоянию на 1982 год, спустившись с места сразу позади Швейцарии в 1976 году. Банкиры, "цюрихские гномы" являются ее благодетелями? Тоже нет. Лондонское Сити многократно превосходит по банковским операциям всех "цюрихских гномов", которые к тому же не дают таких высоких процентов на вклады.

Причина процветания Швейцарии в том, что она ближе всего к состоянию социального равновесия. Множество частных собственников — эксплуататоров" и множество трудящихся Швейцарии находятся в состоянии динамического продуктивного социального равновесия. Население Швейцарии имеет все возможности реализовать свой творческий потенциал. Швейцарское благосостояние создано упорным производительным и качественным трудом швейцарских трудящихся. Оно сверху не свалилось и банками оно не создается.

Швейцария имеет в письменном виде Конституцию, которая ограничивает не только государственную власть, но и финансы государства. Конституция ограничивает налоги, весьма низкими по нынешним временам цифрами. Центр государственного управления находится по Конституции не наверху, в Конфедерации Швейцарии, а внизу, в общинах. Например, без согласия общины человек не получит швейцарского гражданства. Хотя у Швейцарии есть высший избранный народ — президент Конфедерации, но его никто не знает даже в Швейцарии, так как он не имеет права вмешиваться в нормальную жизнь общин.

Любопытно, что швейцарцы, видимо, хорошо понимают, что только от качества и количества их труда зависит все благополучие страны. Дело в том, что важнейшие законы в Швейцарии вводятся с помощью референдумов, то есть с помощью все-

народного голосования. "Благодетели" трудящихся предложили закон, уменьшить рабочий день, если я не ошибаюсь, с 9 до 8 часов. Провели референдум и трудящиеся отвергли предложение. Невероятно, но факт. Это произошло всего несколько лет тому назад. Заслуживает внимания тот факт, что по Конституции каждый гражданин имеет право внести проект нового закона или ликвидации старого. Он должен составить петицию, собрать определенное число подписей граждан под петицией. Тогда проект закона ставится на референдум и население либо принимает, либо отвергает проект. Референдумы в Швейцарии довольно часты и являются важным способом законодательства.

Здоровый, согласованный производительный труд ведет и к физическому и духовному здоровью. В Швейцарии люди имеют наивысшую долговечность, преступность низкая, декадентства, практически, нет. Сексомания и порнография не в ходу. Распущенности, так характерной для всех стран мира, в Швейцарии не наблюдается. Порядок, чистота, прибранность исключительно, хотя уборщиков не видно. Сами граждане соблюдают чистоту и порядок и не мусорят. Это обходится куда дешевле. Жизнь кажется несколько старомодной. Однако, как это приятно, после бедлама Англии, США и других стран!

К сожалению мировой социалистической бедлам оказывает огромное давление на Швейцарию. На протяжении 15 лет я был в Швейцарии несколько раз и заметил пока еще не очень сильные, но явные признаки дурного влияния окружающих стран. Счастье, что Швейцарцы еще имеют Конституцию и систему референдумов. Политиканы и "благодетели" трудящихся есть и в Швейцарии и они могли бы быстро привести Швейцарию к потере социального равновесия и к развалу, как это они делают везде. Конституция и система референдумов пока сдерживает напор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно усмотреть, что успехи государств в благосостоянии граждан определяются не очень большим числом главных факторов.

1. Достаточно ли свободны граждане страны реализовать свою творческую, созидательную энергию.
2. Является ли настоящая частная собственность преобладающей.
3. Имеется ли достаточное число, достаточно свободных частных собственников — "эксплуататоров" для обеспечения социального равновесия и высокой трудовой дисциплины, ведущих к здоровому трудовому творчеству и к здоровой духовной жизни.
4. Достаточно ли ограничено и децентрализовано государственное управление.
5. Достаточно ли ограничены концентрации политической, финансовой, экономической, социальной силы, то есть ликвидированы ли государственные, партийные, профсоюзные, финансовые, экономические, социальные монополии и гиганты.
6. Заключено ли все это в Конституции, которую можно изменять только с помощью референдума и согласия не просто голосовавших, а всех тех, кто является законными избирателями.

А. ФЕДОСЕЕВ

ПЕЧАТЬ

НЕПРАВАЯ ТЯЖБА

В статье "Тяжба о России", в ноябрьских номерах "Русской Мысли", польский литератор А. Дравич трезво советует русским и полякам взаимно произнести прекрасные слова: "Простим и попросим прощения!" Скверно однако то, что вслед за тем он, согласно установившейся у наших западных соседей традиции, густо поливает грязью всю историю России.

Но сему затасканному пустословию мы бы могли и не придавать значения. Но вот чего нельзя обойти молчанием. Он с торжеством вопиет: "Есть и такие москаля, которые написали в парижском "Континенте": "Убийство безвинных в Катъни... наша общенациональная вина".

Знайте, г-н Дравич, что это есть ложь; и мы на нее, от имени русского народа отвечаем: Мы таких векселей не давали и мы таких заявлений не подписывали. Кто на них уполномочил "Континент"?!"

Зверский расстрел польских офицеров в Катъни был совершен чекистами, которые у русского народа разрешения не спрашивали, и которые русский народ о своих преступлениях не информировали; а с поляками они поступили так же как со многими тысячами русских офицеров, и иного звания людей, как и с балтийцами, афганцами и лучшими представителями всех национальностей, попавших им в руки. Ни русская эмиграция, ни подъяремные массы России к этой крови не причастны, злодеев, ее проливших, всегда всею душою ненавидели, жертвам глубоко сочувствовали, и если бы только могли, им бы любую цену помогли.

Не взваливайте на нас ответственности за действия большевиков, наших палачей и угнетателей, против которых мы, за границей, боремся открыто, а наши братья дома — в скрытой форме. Пусть "Континент" болтает, что хочет; мы на себя обязательства отвечать за его слова не принимаем. Мы заранее отказываемся по счетам советской власти платить и за ее черные дела нести наказание, — которое вы нам злорадно готовите!

БЕДНАЯ ДЖУЛЬЕТТА

Речь не о шекспировской героине, а о — названной, несомненно, в ее честь, — подсоветской девочке по фамилии Колющенко, живущей теперь в Париже и давно ставшей французской гражданкой, но которую, увы, ни расстояние, ни подданство не спасли от всепроникающей руки Москвы; "Русская Мысль", много места на своих страницах отводит ее судьбе; в последний раз, 21 ноября, — за подписью самой редактрисы И. Иловойской.

Мать 13-летней сейчас Джульетты, Жанна (любят-таки в СССР романтические иностранные имена!), разойдясь с ее отцом, — который вскоре женился на другой, от каковой и имеет уже двоих детей, — вышла замуж за французскоподданного Л. Гроссмана, и уехала с ним за границу. Впоследствии, этот дочку она еще до этого доверила подруге, как и она советской гражданке, сделавшейся француженкой через брак, Ирине Барбье. В новой семье Джульетта благополучно и росла, вполне довольная своим положением. Однако советские власти оказали давление на ее отца, который и стал требовать ее возврата в СССР.

Пример позорный, трусливой уступчивости Запада перед кремлевскими деспотами: французский суд, вопреки желанию самой девочки и ее приемных родителей, отобрал ее у них и поместил в сиротский дом, под предлогом, чтобы ее не воспитывали в антисоветском духе! Можно быть уверенным, что на нее будет оказываться сильное давление, дабы принудить ее к добровольному возвращению в "страну победившего социализма".

Сей шемякин суд социалистического правительства нынешней Франции составляет весьма злоеший прецедент. Если воспитывать ребенка в антисоветских убеждениях есть караемое законом преступление, то не станут ли отнимать детей у русских эмигрантов и у других беглецов из-за железного занавеса, а там, глядишь, — и у антикоммунистически настроенных французов? Дикое, на первый взгляд, предположение; но мы живем в безумном мире, где, в обстановке низкопоклонства перед Советами, совершаются самые страшные, самые несправедливые и нелепые вещи!

Сбылись целиком слова Пушкина, преждевременные в его годы, но как нельзя более актуальные в наши:

На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник!

В. Р.

Языковые Уродства

ИСПРАВЛЕННЫЙ ЛЕНИН

Попалась мне книжка Е. Поляковой "Ольстер: истоки трагедии" (Москва, 1982). Скучная компиляция: драматическая и бурная история Ирландии изложена суммарно и сухо, с нажимом на классовую борьбу, на экономические факторы, да на роль компартии. А, между прочим, как раз в Ирландии все эти вещи большого значения никогда не имели и не имеют. Наоборот, вопрос о религии, например, представляющий капитальную важность, всячески приглушен; о проблемах языка и культуры — вообще ни слова.

Но другое меня поразило, а именно — цитаты из Ленина в следующей форме (в начале главы 3): "Империалистская война помогла революции..." — говорил В. И. Ленин на Втором Конгрессе Коминтерна, — "Империалистская война втянула зависимые народы в мировую революцию".

Да не мог Владимир Ильич так говорить! С детства помню вколачивавшуюся нам на школьных партах в голову фразу о превращении войны империалистической в войну гражданскую. И у всех нас, моего поколения, в силу привычки, сочетание империалистическая война употреблялось наравне с сочетанием мировая война. (первая; до второй-то еще было далеко...).

Что же до таких вот конструкций, они пошли в ход куда позже, начавшись, кажется, со слова фашистский: ну по его образцу национал-социалистский (превращенном затем в нацистский), а там уж даже и туристский (вместо туристический).

Неужели уж и Ленина в Москве переписывают наново, вставляя ему сегодняшние обороты официальной речи?! Что-то очень уж нагло... Или я в чем ошибаюсь? Если кто мне объяснит, в чем дело, — буду ему от души признателен!

Аркадий Рахманов

GLOBUS
A Slavic Bookstore

332 Balboa St. SAN FRANCISCO
CA 94118 Tel. (415) 668-4723

Предлагает новые и старые книги, опубликованные эмигрантскими издательствами, журналы и газеты, а также открытки, пластинки и кассеты.

Выполняет работы по переплетению и реставрации книг.

Каталог высылаем по требованию.

А также снова возобновилась продажа единственной еженедельной монархической газеты "Наша Страна".

Политический Калейдоскоп

Студенческие беспорядки в Континентальном Китае — которые западная печать почему-то иногда называет демократическими — являются доказательством существующих в социалистических режимах больших внутренних напряжениях и противоречиях. Ввиду тупика, в который ведет неизбежно социалистическая система, иногда делаются попытки как-то эту систему немного (чем меньше, тем лучше!) разжижить, чтобы ее спасти. Причем, интересно, что такое разжижение, то есть смешение социализма с несоциалистическими элементами, иногда считается панацеей не только для существующих социалистических режимов, но и залогом успеха в программах для будущего.

Несомненно, Красный Китай в таком разжижении пошел дальше всех. Причем, аграрные реформы, которые несомненно улучшили положение в этом секторе народного хозяйства, даже не являются специфическим показателем в этом отношении. Дело в том, что в Красном Китае происходят и подготавливаются крупнейшие реформы в самом специфическом для капитализма секторе, а именно в финансовом, причем все эти реформы совершенно недвусмысленно направлены в сторону как раз типичных современных капиталистических структур.

Красный Китай, который во времена Мао гордился своей почти полной автономией, без внутренних ни внешних долгов, сегодня быстро увеличивает свою внешнюю задолженность. В этом отношении, западные капиталисты идут ему навстречу, фактически финансируя не только коммунистические реформы в Китае, но и само выживание социализма в этой стране. Больше ста западных банков открыли свои конторы в Континентальном Китае, который в 1986 году воспользовался кредитами на средние и долгие сроки в пять миллиардов долларов, вдвойне больше, чем в 1985 году. В следующем пятилетии, Красный Китай увеличит свою задолженность на 30-40 миллиардов долларов, считают западные финансисты. Хироши Окада, представитель японского Импортного и Экспортного Банка в Пекине, тоже высчитывает китайские "нужды" в 40 миллиардов, на следующих пять лет. В июне 1986 года, эта задолженность равнялась 11,6 миллиардов долларов, так что речь идет о ее увеличении в пять раз, в течение пяти лет.

Кроме этого, Красный Китай собирается ввести западную систему коммерческих бирж, на которых можно торговать акциями. Как сообщает выходящая в Франкфурте на Майне "Boersen-Zeitung", от 25 сентября 1986 года, ссылаясь на официальное китайское агентство печати, первая акционерная биржа будет открыта в Шанхае. В Шанхае уже 749 предприятий выпустили акции. В многих других городах Континентального Китая тоже предполагается открыть биржи, для торговли акциями и процентными бумагами. Причем, биржа для торговли процентными бумагами уже открыта в городе Шеньянге, на северо-востоке Китая.

П. Н.

КЛУБ ИМЕНИ ЛОМОНОСОВА
в буэносайресском пригороде Кильмес, на улице Велес Сарсфильд 25
у с т р а и в а е т

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

10-го января 1987 года в 20 часов.

Запись на подарки и столы по телефону 254-4038.

Звонить до 8 часов утра или после 20 часов вечера.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,50. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Francqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980